

Вечерние беседы

Сегодняшняя наша беседа, посвященная воспитанию, — с актером Свердловского академического театра драмы, заслуженным артистом РСФСР Ю. П. ВАСИЛЬЕВЫМ.

— Юрий Петрович, считается, что актеры, как натуры эмоциональные, сохраняют в себе особенно крепкую память о детстве — даже частицу самого детства. И, наверное, целесообразно «использовать» это ваше качество в разговоре о воспитании. Многие познаются в сравнении, и думаю, что как раз память о годах ушедших, о собственном «опыте детства», в сравнении с тем, какими ребята сейчас, позволит дать интересный поворот нашему разговору.

— Ну что ж, если мой скромный родительский опыт и хорошая память смогут заменить теоретическую подготовку педагога... Но условимся — я буду говорить только о мальчишках. И потом — все, что скажу, это именно мой личный взгляд на вещи, оче-

жуемся на «феминизацию» мужчин. Мужчина-то из мальчишки вырастает!

— Что же, ваша «тоска» по пустырям понятна, но город растет, растет население, и пустырей уже почти не осталось... А как, по вашему мнению, должен быть оборудован современный двор, чтобы в нем было интересно подросткам?

— Чтобы было интересно, дворы и должны оборудоваться «по интересам». Тем более, что свободного места мало. Предположим, в одном дворе — спортивная площадка (их вообще должно быть гораздо больше, как, например, в Риге), в другом — установлен только стол для настольного тенниса, в третьем — специальное место, где мальчишки могут что-то мастерить своими руками. Пригодятся

ребята сами ухаживали за растениями, сажали кусты, деревья, выращивали овощи. И если теперь школа особенно нацелена на нравственное воспитание, надо позаботиться о том, чтобы труд, и прежде всего труд «на земле», вернулся в школу.

Что же касается родителей, которые свой опыт в этой области ребятам не могут передать, — ну что ж, остается словесное воспитание. Это тоже ведь немаловажный фактор! Обращай внимание сына на красивый изгиб ветки, на причудливую форму облака, на необычный по раскраске лист — дай толчок фантазии, эстетическому чувству, они оградят твоего сына от несознательно жестокого поступка.

— А какое у вас впечатление о современных ребятах — ну хотя бы судя по друзьям

ЧТОБЫ БЫЛО
ИНТЕРЕСНО...

видно, отнюдь не бесспорный.

Так вот. Сейчас мы, конечно, очень многое даем нашим ребятам — и в материальном отношении, и в духовном. Одно только телевидение, прочно вошедшее в наш быт, расширяет представление ребенка о мире буквально беспредельно! Но все дело в том, что дети не могут правильно расти, только потребляя. Им непременно нужно самоутверждаться. Где и в чем? Только в преодолении трудностей. Ведь если кормить человека исключительно протертой пищей, у него атрофируются зубы. Никакой клуб кинопутешествий, например, не сделает мальчишку отважным, мужественным, если ему не позволяют ходить в походы, ночевать в лесу... Да что — походы! Наш городской быт настолько «дистиллирован», что мальчишкам буквально негде «развернуться».

Когда я рос, в городе было немало площадок, пустырей, где мы могли гонять футбольный мяч, кататься на велосипедах, устраивать «сражения» — в общем, жить настоящей мальчишеской жизнью. Была такая возможность и в нашем дворе на улице Челюскинцев. Здесь-то и родилась сложилась наша юношеская футбольная команда. Взрослые не вмешивались — мы сами отбирали лучших, назначали капитанов. Стали проводить соревнования между дворами — вроде нынешнего «Кожаного мяча». Сами были тренерами у тех, кто младше. Потом нами заинтересовались. дали настоящего тренера. Так же родилась и хоккейная команда, и обе добились больших успехов — мы были чемпионами города среди юношей. По футболу я даже играл в полуфинале Кубка СССР. С гордостью вспоминаю, что мастер спорта, заслуженный тренер РСФСР Л. П. Мишин «начинал» во дворе под моим «руководством»...

Недавно я зашел в свой двор. Ухоженный, чистый... Только вот свободный раньше приличный кусок «съело» новое здание. Для малышек есть уголок с песочницей, для пенсионеров — удобные скамеечки, а для подростков — ничего... И ведь такая картина типична теперь в городе! Вы скажете: «Есть специально оборудованные спортивные площадки...». Но их крайне мало, и «организованные» ребята играют на них в очередь, а где играть «неорганизованным»? Где мальчишки вообще могут лезть, бегать, проявлять фантазию, хвастаться перед сверстниками своей смелостью? Затеи они возню под окнами — непременно их остановит чей-то предостерегающий окрик... А потом мы

тут те же отходы строительства — это ведь только для нас, взрослых, строительный мусор — мусор, а для ребят — целое богатство! Вообще мальчишкам необходимо что-то уметь делать своими руками. Дома это невозможно, гвозди и доски плохо с полированной мебелью уживаются. Значит, остается двор... А дальше, глядишь, подростки и доброе дело сделают — починят те же качели для малышек, обновят песочницу. Уж ломать-то, во всяком случае, перестанут — будут знать цену труда. А то, что самим человеком сделано, он и подавно охранять станет.

Мне всегда приятно зайти в школу — вторую железнодорожную, где до сих пор сохранилась сцена, которую сделали мы, ребята. Вообще. «умелые руки» — очень важная вещь. Причем не только в сфере материального мира, но и духовного.

— Это утверждение не совсем понятно...

— Ну вот, например, варварское отношение к природе — факт духовной невоспитанности, один из примеров проявления безразличности. Но, скажите, кто из двух подростков скорее покалечит березку в лесу — тот, кто никогда в жизни не посадил ни одного деревца, или другой, у которого в этом деле уже есть личный трудовой опыт? Конечно, ответ очевиден... Я например, считаю очень важным, что у моего сына есть такой опыт, что он умеет гвоздь заколотить и починить что надо, и вообще не кисейная барышня... Но, конечно, ребят надо всему учить. А то смотришь — выходят ребята во двор на субботник по озеленению с охотой берутся за лопаты, а правильно выкопать яму не умеют. Показать же им тоже не всегда есть кому — многие родители-то и сами за лопату никогда не брались... Печально все это!

Или вот оказываемся мы с молодыми коллегами по театру на природе — и тут ах, охи. Как красиво! Какие цветочки! И срываются ни за что ни про что целые охапки этих самых цветочков, гибнет красота... А человек, который ее трудом пестует, на красоту без надобности не посягнет... Он любоваться ею будет, душу свою просветлять — и природе, и человеку польза...

— Но, Юрий Петрович, если отец никогда не брался за лопату, как вы справедливо сказали, он не научит этому и сына. Кто же должен учить?

— А я отвечу вам вопросом на вопрос: почему уроки труда в школах часто так слабо связаны с самим трудом — физическим, истинно мужским? Почему теперь пришкольные участки «урезаны» до минимума? А ведь раньше

сына, по его классу...

— Ребята часто собираются у нас. Я действительно многих знаю... Мне нравятся эти ребята! Они умнее, тоньше, чем мы были в их возрасте. У них более искренние, товарищеские отношения с девочками.

— Но сейчас много говорят и пишут о проблеме «трудных» подростков...

— А не сгущаем ли мы краски? Не причисляем ли к действительно «трудным» и всех тех, с кем просто нам, взрослым, трудно? Причем в силу того, что мы не умеем найти к ним ключ, не можем с ними справиться, не в состоянии проникнуть в мир их интересов. А взамен только прикидываем и понукаем — так от этого скорее ребятам с нами трудно!

Я вот знаю если занят делом, например, возжусь в гараже, а рядом крутятся мальчишки, гони их, не гони — не уйдут. Будут вредничать. Но вовлеку в дело, займи чем-нибудь для них интересным — а машина всегда для мальчишек интересна! — сразу и поведение ребят меняется, и общий язык находится...

Отношения с ребятами невозможны без уважения к ним, и главное — уважения их самостоятельности. Но это признается охотнее на словах. На деле же кого, например, избирают вожаками в школах? С негласной (а иногда и гласной!) подсказки учителей — только тех, кто хорошо учится. Но где гарантия, что такой лидер обладает необходимыми качествами, чтобы увлечь других ребят? И воцаряется в школьных общественных делах скука... А там, где скука, многое может возрасти, такое, что и нас, взрослых, не порадует...

Мне один хороший урок — урок доверия к человеку, его возможностям — преподнесла театральная практика, вернее, партийная работа в театре. Был у нас актер Ч. — человек уже немолодой, в общественных делах не участвовавший. Но вот поручил я ему как-то провести политинформацию — больше никому было. Справился — и отлично! Потом дали ему ответственный участок работы — народный контроль. И опять прекрасные результаты! Потом стал он возглавлять военномешфскую комиссию... А потом вступил в партию. И разговаривал я с ним — чего же, мол, вы раньше пассивным были? «А мне никто ничего не поручал!» — ответил он.

К ребячьи делам все это тоже относится... Если уже на пятом десятке человек способен так неожиданно раскрыться, то что же говорить о подростках?

Вела беседу
Н. ЗЕНОВА.